

16+

Семенов Дмитрий

Гены

Дмитрий Михайлович Семенов

Гены

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65777514

SelfPub; 2021

Аннотация

Рэйден – лучший наемник в городе. Благодаря своей репутации он получает самый неожиданный заказ за свою карьеру, в ходе выполнения которого вскроются давние тайны и переломаются многие жизни.

Дмитрий Семенов

Гены

– Я знаю, что видел! – кричал пострадавший. Он лежал на больничной койке, двое крепких парней удерживали его, чтобы мужчина в приступе полубезумия не нанес себе еще большие повреждения.

Жертву раздели по пояс. Через всю грудь мужчины проходили четыре кровавых пореза. «Повезло ему, – подумал Рэйден. – Порезы неглубокие, иначе кричать он бы больше не мог». Остальные царапины на теле мужчины выглядели старыми и явно не могли быть получены в последние несколько часов.

– Успокойтесь, вы пугаете всех вокруг, – спокойным, но жестким голосом сказал один из удерживающих мужчину.

– Я же вам говорю! – не унимался мужчина. – Это был демон! Самый настоящий демон! Огромная лысая тварь. Издали, в темноте, смахивает на человека. Но нет, это не человек. Это адское отродье, мать его! Только ад мог породить такое существо.

– Успокойтесь! – уже более грозным голосом произнес парень. – Сейчас придет лекарь и вылечит вас.

– Почему же вы меня не слушаете? – спросил мужчина. – Я пытаюсь вас предупредить! По городу бродит демон, готовый перебить всех жителей. А вам все равно. Почему, ну

почему вы меня не слушаете?

Ответа не последовало.

Рэйден сделал глоток вина из бутылки, которую он все время держал в правой руке. Большой глоток. Он был расстроен. Хотя нет. Это не подходящее слово. Рэйден был взбешен. Тоже не то. Он был раздражен. Вот, точное слово. Вечером, каждую неделю в этот день, Рэйден усаживался на балконе своего дома, из которого открывался вид на Ярмарочную площадь. Он брал с собой две бутылки вина, которые клятвенно обещали привнести в его мир толику спокойствия и расслабления, и начинал слушать песни менестрелей. Уже ночью, две бутылки спустя, когда менестрели в очередной раз исполняли наиболее понравившиеся толпе песни, Рэйден самолично подпевал им и даже пускался в пляс. Потом он, одновременно уставший и умиротворенный, ложился спать, а просыпался уже в отличном настроении, готовый к работе. Это стало его ритуалом несколько лет назад, но сегодняшнее происшествие его прервало. Да, Рэйден был раздражен. Поэтому он сделал еще один глоток, а затем вытер рот тыльной стороной ладони.

– Лекарь! – радостно, почти в унисон произнесли два парня, удерживающие мужчину, который все продолжал истекать кровью.

– Как он себя чувствует? – спросила привлекательная женщина, лет сорока, приблизившаяся к койке раненного человека.

Следом за ней подошел мужчина в кольчужных доспехах. Его лицо было испещрено множеством шрамов, из-за чего вид у него был отнюдь не дружелюбный. Коротко остриженные волосы мужчины уже покрылись сединой, что делало его похожим на пятидесятилетнего старика, хотя Рэйден знал, что ему меньше сорока. Это был командир городской стражи, который и вырвал Рэйдена из привычной ему выходной колеи.

– Четыре длинных пореза. Он потерял много крови. Если ему не помочь в скором времени, то он умрет, – мужчина на самом деле выглядел не лучшим образом. От его недавней энергии и непрекращающегося желания поговорить о демоне не осталось и следа. Сейчас же он пребывал почти в бессознательном состоянии и что-то тихо шептал, но Рэйден не мог разобрать, что именно.

– Отпустите его и разойдитесь, – властно проговорила женщина. – Мне нужно свободное пространство.

Когда парни отошли, лекарь присела на край кровати, провела руками над раной мужчины, затем приложила их к кровавым порезам. Ее ладони загорелись слабым синим свечением. Пострадавший тихо застонал. Женщина наклонилась к нему, прошептала на ухо сонное заклинание, и мужчина отключился. Женщина же стала аккуратно водить горящими ладонями по всей израненной плоти.

– Он выживет? – спросил командир городской стражи, который встал рядом с Рэйденом и смотрел на происходящее

лечение.

– Должен, – неуверенно произнесла целительница. – Лечение займет около часа. Вам нет нужды находиться здесь все это время. Я потом сообщу о результатах, – проговорила женщина, смотря на командира.

– Хорошо, – ответил он. – Я думаю нам есть, что обсудить, не правда ли, господин Рэйден?

– Наверно, – сказал Рэйден с едва уловимым акцентом и сделал очередной глоток.

Оба мужчины вышли из больницы. По обеим сторонам от входа в больницу висели фонари. Не магические, конечно, те могли себе позволить исключительно люди из богатых районов города, а обычные фонари с горящей свечкой внутри.

– Вы не местный, правда? – спросил командир стражи. Свет от фонарей был слабый, но очертания Рэйдена все равно можно было разглядеть: невысокий мужчина, с темными, спадающими на лоб, волосами, недельной щетиной и узкими глазами. Именно глаза и отличали его и членов его семьи от остальных жителей города.

– Я смотрю, вас не зря назначили командиром стражи. Вы явно наделены дедукцией. Позвольте спросить из чего был сделан вывод. Форма моих глаз навела вас на эту догадку или акцент? – ответил Рэйден, снабдив свой вопрос обильной долей сарказма.

– Я не думал вас обидеть, – сухо произнес командир. –

Просто хотел узнать больше о человеке, которого рассчитываю нанять. Да, и зовите меня Дариан. Мне так более привычно.

– Хорошо, Дариан, – проговорил Рэйден, показательно успокоившись. – Мои предки выходцы с Восточных земель. Я уверен, что вы про те места никогда не слышали. От них я и унаследовал такую форму глаз. И ваш язык для меня не родной, поэтому я и говорю с легким акцентом. Так что, мне удалось удовлетворить вашу любознательность?

– Более чем, – ответил Дариан. – Переходя к делу. Как вы понимаете, я вас не для светской беседы вызвал. Существо, ранившее того мужчину, где-то в городе, и оно за вечер убило минимум пятерых человек. Двое из убитых – дети, которым на вид и десяти не было.

– Это печально, только я не совсем понимаю, чего вы от меня хотите?

– Гхм. Позвольте мне говорить прямо. Я слышал, что вы приехали в город четыре года назад и с тех пор заделались наемником. Вы решаете проблемы людей за деньги. Убиваете. Сейчас вам тоже нужно убить.

К тому же, вы этот меч явно не для самообороны носите, – Дариан движением головы указал на пояс наемника, где висел длинный меч, лезвие которого отсвечивало в темноте кроваво-красными иероглифами. – Уж не знаю откуда он у вас, но для защиты от местных разбойников достаточно и деревянной дубинки.

– Мне кажется, что вы меня слегка переоцениваете, – сказал Рэйден. – Вы правы, я на самом деле помогаю людям с некоторыми затруднениями, но как правило мои заказы куда более рутинные. Отваживаю от девушки неприятных для нее мужчин. Выясняю, кто украл у семьи магический медальон, защищавший их от воровства...

Рэйден заметил нахмурившееся лицо командира и увидел отблеск горящих иероглифов в его глазах, смотрящих прямо на лезвие оружия.

– А, меч, – продолжил наемник. – Хм, убивать тоже приходилось, что уж скрывать, но делаю я это крайне редко и за очень большую сумму. А за то существо или демона, как его назвал тот человек, я потребую много больше.

– Если вопрос только в деньгах, то считайте мы его решили. На близкого друга Эме де Лорти, который является председателем городского совета, тоже напало это существо. К счастью, он выжил. Эме де Лорти же приказал мне избавиться от чудовища, не жалея средств.

– Хорошо. Я сделаю, что нужно. – сказал Рэйден и после небольшой паузы добавил. – За тысячу сольде.

– Сколько?! – опешил командир стражи. – Да самые уважаемые ремесленники в городе не зарабатывают тысячу сольде за год, а пьянчуги-наемники и подавно!

– Вино, словно огонь, Дариан, оберегает нас от ночных кошмаров. Как-то раз огонь спас меня от них, но с тех пор я предпочитаю вино, – в глазах наемника промелькнула пе-

чаль, но быстро испарилась. – Кстати, деньги я возьму вперед.

– Ладно, Рэйден, черт с вами! – голос Дариана прозвучал спокойно, но в его глазах можно было увидеть зарождающееся бешенство. – Из-за вашей исключительной репутации я соглашусь на тысячу сольде, но давайте обойдемся без рукопожатия. Вы только что обокрали мой родной город, а я предпочитаю отрубать руки вора, а не пожимать их.

– Как скажете.

– Ждите здесь, а я пока схожу за деньгами, – Дариан сплюнул под ноги наемнику, развернулся и пошел за деньгами, нашептывая при этом себе что-то под нос, по-видимому проклиная всю семью Рэйдена до десятого колена.

«Можешь не утруждать себя, приятель, я уже проклят», – подумал невысокий мужчина и сделал очередной глоток вина.

Рэйден шел по Торговой улице, разделявшей кварталы бедняков и богачей. На редких домах висели фонари, что позволяло ему не плутать в полной темноте. Кошелек командира стражи отдавал приятной тяжестью в мешке на спине, который Рэйден взял с собой, еще при выходе из дома.

Дариан рассказал, что чудовище в последний раз видели недалеко от Золотой улицы. Именно там оно и напало на мужчину, которого Рэйден видел в больнице. Но это было часа три назад, и теперь оно далеко отсюда.

Мужчина дошел до Золотой улицы. Все было тихо: ни одного человека, ни одной открытой двери. На домах висели преимущественно обычные фонари, хотя местами уже начали попадаться и магические. Они красиво переливались – из синего в зеленый, из зеленого в фиолетовый, из фиолетового в красный, а из красного опять в синий. И так по новой, из раза в раз, повторяя заложенный в них цикл.

Рэйдену не давало покоя, на сколько легко командир стражи согласился с его условиями. Ему срочно нужно было много денег, поэтому он и заломил такую баснословную сумму, но не ожидал, что Дариан примет все его условия.

Наемник, оставив позади Золотую улицу, оставил там и свои сомнения, решив сейчас на них не заикливаться. Рэйден знал, где находится существо, которое ему сказали убить, чувствовал его и направился прямо к нему.

Путь привел наемника к мосту, ведущему к Трем Домам. Рядом с мостом, буквально у его начала, лежала женщина. Ее можно было принять за пьяную или чересчур уставшую, если бы она издавала хоть какие-нибудь звуки. «Черт, – подумал Рэйден, наклонившись к женщине, и увидел на ее спине следы когтей, точно такие же, как и мужчины в больнице. – Очередной труп».

На мосту выделялись следы, которые оставило чудовище, явно испачкавшись в крови своей жертвы. Наемник чувствовал, что оно рядом. Посмотрел на Три Дома и понял – оно там.

– Мне жаль, – шепотом произнес Рэйден, обращаясь к женщине, и снова сделал большой глоток. Посмотрел на бутылку, в которой ничего не осталось, грустно выдохнул, поставил пустую бутылку к телу женщины и пошел по мосту.

Три Дома, когда-то были одним целым. Сто сорок лет назад его построил Лоренто де Альвер, один из богатейших торговцев города, дабы жить в нем со всей своей огромной семьей. Затраты были колоссальные, но результат того стоил – большой пятиэтажный дом, с террасы на крыше которого открывался превосходнейший вид на главные достопримечательности города – Центральную площадь, собор Вознесения, Гильдию искусств и многое другое. В последствии господин де Альвер поссорился с градоправителем, и после данного инцидента, был вынужден в спешке собраться и покинуть город навсегда. Дом был продан за копейки, а потом разделен внутренними и внешними перегородками на три дома, которые в последние годы раскупили местные люди искусства, полюбившие эти дома благодаря замечательному виду на свою гильдию.

Рэйден перешел мост и остановился. Следов уже не было видно, но он чувствовал, что чудовище внутри Трех Домов. Слева, на улице, донеслись какие-то голоса, негромкие, человеческие, но Рэйден все равно решил проверить.

На скамейке возле дома сидели два ребенка, мальчик и девочка, им было на вид лет по десять. Они увлеченно разговаривали и даже не заметили приближение Рэйдена

– Я знаю, что ты жульничал, – сказала девочка обиженным голосом. – Никто лучше меня не прячется. Ты точно использовал эту свою штуку, чтобы меня найти.

– Да не жульничал я! – горячо ответил мальчик. – Сколько раз уже можно повторять?! Ты всегда прячешься в подвале, в спальне родителей или на кухне, поэтому тебя легко найти. Мой усилитель предвидения всю игру находился в комнате. Я к нему даже не прикасался. Признай, что ты просто не умеешь проигрывать.

– А вот и не признаю. Никогда этой чепухи не признаю. Ты просто жульничал и все тут.

Мальчик хотел было что-то ответить, но тут оба ребенка заметили приближающегося к ним мужчину и, с появившимся на их лице недоумением, посмотрели на него. Вблизи, можно было увидеть, что мальчик на самом деле старше, и выглядит лет на двенадцать. Пусть у них и была разница в возрасте, но они были похожи друг на друга: светлые волосы, большие глаза, и маленький нос. Рэйден подумал, что это брат с сестрой.

– Детишки, привет. Вы случайно ничего странного в последнее время не видели? Или может слышали что-то необычное?

– Я ни про что не знаю, – упрямо произнесла девочка. – И вообще, мама меня учила не разговаривать с незнакомцами. Я, пожалуй, пойду в дом, – напоследок девочка кинула на Рэйдена злобный взгляд больших фиолетовых глаз.

– Сестра твоя? – спросил Рэйден, оставшегося сидеть на скамейке мальчика и не дождавшись ответа продолжил. – Хорошенькая.

Рэйден в этот момент подумал о своей одиннадцатилетней дочери. Она была милой и доброй девочкой, конечно, когда не совершала глупостей.

– Хорошенькая? – вторил мужчине мальчик. – Не знаю. Может мне стоит подойти к своему отцу и сказать, что какой-то непонятный старик зашел к нам в дом и назвал его любимую дочь хорошенькой. Я думаю, он найдет, что вам ответить.

– Так, спокойно, спокойно, – «Уже и комплимент сделать нельзя. Любое слово извратят. Ну что за детишки нынче пошли?» – Не надо никому ничего говорить. Я просто хотел узнать не видели ли вы двое что-то необычное?

– Мы ничего не видели. А теперь, если вы не уйдете, я вправду позову своего отца.

– Ладно, уже уйду. Приятно было пообщаться, – «маленький говнюк» – про себя добавил Рэйден.

Не обнаружив чудовище в доме слева, Рэйден направился к центральному дому. Во дворе не было ни души, даже фонарь не горел, что было очень необычно, потому что они автоматически загораются при наступлении темноты. Рэйден подошел к двери, собирался постучать, но заметил, что она не закрыта. Он вошел в дом и при свете горящих внутри свечей увидел очередную жертву. На теле мужчины проступали

следы когтей. «Дерьмо», – ругнулся про себя Рэйден. Именно этого он и боялся. Труп. Снова.

Внимательно осмотревшись на первом этаже, Рэйден обнаружил свежие следы крови, которые ввели вверх по лестнице. Собравшись с силами, он направился на второй этаж.

Поднявшись наверх, мужчина услышал сопение. Громкое, даже слегка пугающее. Он пошел на звук, исходивший из-за двери. Открыв ее, Рэйден увидел существо, описание которого слышал из уст пострадавшего мужчины. На чудовище падал синеватый цвет магической лампы, так что можно было рассмотреть все до мельчайшей детали. Существо лежало на спине с закрытыми глазами и размеренно посапывало. «Видимо, тяжелая была ночка», – усмехнувшись, подумал Рэйден.

Рассказ мужчины был недалек от истины. Тварь была огромная, под два метра, череп полностью голый, изукрашенный многочисленными прожилками, вместо носа была дыра, большие треугольные уши аккуратно разлеглись на полу, красное тело состояло из сплошных мышц, а продолжением кистей служили длинные острые когти.

«Ну вроде не ранена, – подумал мужчина, внимательно осмотрев существо. – Рот не в крови, значит никого не кусала. Хорошо, что меня все-таки вызвали, а не какого-то идиота», – он тяжело выдохнул.

– Подъем, – крикнул Рэйден, – Просыпаемся, просыпаемся.

Спустя несколько мгновений существо открыло полыхающие огнем глаза, посмотрело на мужчину и начало подниматься.

– Мы проснулись, какое чудо. Ты о чем вообще думала, Джун?

– Ну, пап, – низким голосом прорычало существо.

– Не папкой мне, – прикрикнул Рэйден на свою дочь. – Что ты вообще удумала? Вечером твоя мать забеспокоилась, что тебя все еще нет, а я такой: Она с друзьями гуляет, не переживай. А потом ты все не приходила и не приходила. Здесь уже и я забеспокоился. А затем к нам домой прибежал стражник и сказал, что меня вызывают, мол произошло что-то жуткое и странное. Вот тут я с пугающей ясностью все понял. Ладно, – заметно успокоившись, он продолжил. – Мы с тобой поговорим, но сперва ты вернешься в человеческое обличие.

Рэйден снял со спины мешок, развязал его и достал из него платяице и полотенце.

– Вот, вытрись, а потом надень платье, – строгим голосом скомандовал мужчина и отвернулся.

– Но я не знаю, как снова стать собой.

– Успокойся, возьми контроль над телом. Помнишь, когда мы прошлым летом ходили на рынок, ты увидела котенка, и захотела взять его к нам домой. Я тебе тогда сказал, что он домашний и его явно ищет хозяин. Но ты все равно хотела забрать его, уверяла, что ему с нами будет лучше. Я тебя

предупредил, что если ты так поступишь, то хозяин не найдет своего питомца и сильно расстроится. Ты долго думала, но в итоге не стала брать котенка. И сделала верный выбор. Тебе удалось подавить свое желание, потому что так было правильно. Сделай так и сейчас. Сделай то, что правильно.

Существо начало стараться, и спустя полминуты стало превращаться обратно. По ее телу пробежала мелкая дрожь, и через мгновение чудовище превратилось в маленькую девочку, тело которой было покрыто каплями засохшей крови. Она взяла полотенце, с трудом оттерла большую часть, а затем влезла в свое платье.

– Пап, – произнесла Джун детским высоким голосом. Из двухметрового чудовища она превратилась в хрупкую темноволосяную девочку. – Я все.

– Хорошо, – Рэйден повернулся к дочери. – А теперь расскажи мне, что произошло?

– Я возвращалась домой, – нерешительно начала Джун. – И тут навстречу мне вышли какие-то ребята. Я их раньше не видела. Они... они сначала странно на меня посмотрели, затем стали меня обзывать. Говорили, чтобы я возвращалась к себе на родину, что мне здесь не место. Я расстроилась, мне стало страшно и неудобно, поэтому я просто побежала, сама не знаю куда. Потом... потом страх ушел и меня охватило, не знаю, чувство, – девочка говорила все более неуверенно. Она сделала небольшую паузу, перевела дыхание и спустя несколько секунд продолжила. – Я... я хотела вернуться к

ним и причинить им боль. Оно становилось все сильнее. Я пыталась ему сопротивляться, но не смогла. После, я стала другой. Не знаю, как будто перестала управлять своим телом. А потом я...я...я не..., – девочка уже не смогла продолжить и заплакала.

Рэйдену стало не по себе. Он никогда не мог видеть, как его любимая дочь плачет. Ему вдруг стало стыдно за то, что он накричал на нее. Он подошел к своей дочери и обнял ее. Она обняла его в ответ.

– Все хорошо, теперь все хорошо, – он пытался успокоить свою дочь. – Ты не виновата. Это все мои гены. – «И гены моих предков.»

– Пап, ты злишься на меня? – через слезы спросила Джун.

– Нет, нет, что ты. Конечно не злюсь, – слова отца успокоили Джун, и она перестала плакать.

– Пап, а что теперь будет? Мы можем пойти к маме? Я очень хочу к маме.

– Да, милая, мы пойдем к маме, только домой мы вернуться не сможем. Мы с тобой сейчас выйдем из города, где нас уже со всеми необходимыми вещами ждет твоя мама. И направимся к моему брату. Он живет на юге. Там красиво и всегда светит солнце. Тебе там понравится, вот увидишь.

– Но, пап, – недовольно сказала Джун, – я не хочу уезжать. Здесь мои друзья и школа, и собачка, которую я подкармливаю. Кто будет ее подкармливать, если я уеду?

– Мне тоже не хочется уезжать, но у нас просто нет вы-

бора. Мне жаль, дочка, – Джун выглядела расстроенной, но вроде не собиралась бастовать против отъезда. Рэйден на это надеялся.

Он сам был расстроен, что им приходится покидать город. Рэйден нашел хорошую работу, пусть она и была временами нудная и на ней приходилась сталкиваться с не самыми приятными людьми. Заказов было много, ему хорошо платили, и со временем его семья смогла себе позволить купить дом в приличном районе. С ним расставаться Рэйдену не хотелось совсем. Но выбора не было. Хоть деяния Джун в городе попытаются замять, слухи все равно пойдут, и рано или поздно, но они достигнут ушей охотников. А как глава семьи, Рэйден не мог подвергнуть свою жену и дочь опасности.

Небольшой заначки и денег, полученных от командира стражи, им должно хватить, чтобы добрать до брата Рэйдена. Там они смогут пробыть какое-то время. Пусть Рэйден со своим братом не очень и ладит, но в такой ситуации кровные узы должны взять верх над небольшой враждой. А потом, спустя несколько лет, возможно они поселяться в каком-нибудь южном городке. Джун уже сможет контролировать себя, и тогда их ничего не выдаст. Они будут просто семьей из очередных переселенцев.

Им в принципе не надо было переезжать в город. Но, когда родилась Джун, Рэйден со своей женой, Мари, захотели дать ей хотя бы обычное счастливое детство, проведенное в компании сверстников. Они, конечно, боялись, что она мо-

жет превратиться, но превращение в первый раз могло произойти и в двадцать лет, как у его жены, например. А теперь, им придется начать все сначала. Также, как и его родители переезжали и начинали все заново, а до этого и его прародители. «Чертовый замкнутый круг», – подумал мужчина.

– Пап, – голос Джун выдернул Рэйдена из мыслей. – А мы можем уже пойти к маме? Я ее очень хочу увидеть.

– Да, да, конечно. Пойдем, Джун, – улыбнулся он дочери. Рэйден взял ее за руку, и повел вниз. Они вышли из дома в полном молчании и направились к городским воротам.

Мужчина с дочерью шли по улице Ремесленников, которая местами освещалась горящими фонарями. По подсчетам Рэйдена до городских ворот оставалось не более пятисот метров.

Он в своей голове уже начинал продумывать, как ему с Джун пройти мимо стражников. Наемник решил, что в крайнем случае даст им денег. Новые убийства сейчас будут лишними.

И неожиданно Рэйден услышал плачь своей дочери. Он резко повернулся в ее сторону. По щекам Джун текли слезы. Она пыталась их вытереть, но каждый новый поток смывал ее усилия.

– Джун, дорогая, – обратился Рэйден к дочери. – Что случилось? Ты ушиблась?

– Пап, – сквозь непрекращающиеся слезы начала девоч-

ка. – Прости меня... – новые всхлипы. – Пожалуйста. Я не хотела. Мама... Она...

– Что? Ты о чем, Джун? Что мама?

– Я... я не хотела тебе врать. Мама сказала, что мы просто разыграем тебя. Как люди на сцене. Они постоянно разыгрывают представления.

– Джун... я не понимаю, – растерянно произнес Рэйден.

– То, что я тебе говорила. В том доме. Это все неправда. Мне мама сказала, запомнить эти слова и потом, кода ты придешь, рассказать тебе. Я заучивала их всю неделю. А сегодня днем мама привела меня в тот дом, разрисовала меня странной красной краской, дала мне выпить какой-то горькой воды, и я уснула... а проснулась, когда ты меня разбудил.

Рэйден впал в ступор. Он ничего не понимал. Мари покрыла их дочь кровью и дала ей настойку из этерии, чтобы превратить ее. «Зачем она это сделала? – размышлял Рэйден. – Что вообще происходит?»

– Пап, я думала, что будет весело, но вдруг показалось, будто я сделала нечто плохое. – сказала Джун, уже справившаяся со слезами.

– Джун, не волнуйся, ты не виновата, – ответил Рэйден, пытаясь привести мысли в порядок. – Пойдем к твоей маме и все узнаем, хорошо?

«Уж я точно намерен выяснить, что за чертовщину Мари здесь устроила!» – про себя проговорил мужчина. Он взял дочь за руку и направился дальше.

Через несколько мгновений он услышал странный свист, но, когда понял, что это за звук, было уже поздно. Рэйденом быстро оттолкнул в сторону Джун, и через мгновение арбалетный болт вонзился ему прямо в живот, сантиметрах в пятнадцати ниже сердца.

Мужчина свалился на спину. Прикрыл рот рукой, заглушая собственный крик. Он не хотел еще сильнее пугать Джун, которая и без того сильно перепугалась.

– Ну, как охота, господин наемник? – Рэйденом не заметил, как к нему подошел командир стражи. – Вижу, осуществить все задуманное не получилось.

Дариан присел рядом с наемником и резко выдернул арбалетный болт. Рэйденом вскрикнул, пронзенный новым приступом боли.

– Простите меня, Рэйденом, но мне приказали помучить вас перед смертью, – Дариан слегка усмехнулся и перевел взгляд с наемника в сторону. – Я верно говорю, Мари?

Жена Рэйдена обнимала дочку, пытаясь удержать ее подальше от отца.

Мари очнулась в какой-то старой деревянной постройке. Сквозь щели между досками проступал солнечный свет, и женщина смогла разглядеть мужчину, сидевшего напротив нее.

Крупный мужчина с густой шевелюрой выглядел воинственно. Правую щеку – от уха до уголка рта – разрезал ста-

рый, почти незаметный, шрам, бесцветные глаза мужчины впивались в женщину. Ей не понравился этот взгляд, в нем она увидела только желание смерти. Ее смерти.

– Вы очнулись? – низким, даже грубым, голосом спросил мужчина. – Хорошо. Мне жаль, что вы пострадали, – по его глазам Мари видела, что он врет. – Мои люди должны были просто доставить вас ко мне, не причиняя вам вреда.

Когда Мари возвращалась с рынка, за две улицы до дома, ее схватили. Она даже не успела ничего понять, как ее куда-то потащили. Женщина попыталась вырваться, но ее сразу успокоили – ударили головой о стену ближайшего дома.

Сейчас ее голова раскалывалась от этой раны, которая уже перестала кровоточить и покрылась легкой корочкой. Сама же женщина сидела на неудобном деревянном стуле, со связанными за спиной руками.

– Что, черт возьми, происходит? – огрызнулась на мужчину Мари. – Вы кто такой?

– Мое имя не имеет значения, – ответил мужчина. – Важно лишь то, что я хочу вам предложить.

– Вы в своем уме?! Притащили меня сюда, связали для того, чтобы сделать какое-то предложение?!

– Так и есть, – спокойно ответил он. – Мари, у вас же не самые хорошие отношения с мужем. Он много пьет, почти не бывает дома, да и будем честны, человек довольно прескверный. Я готов вам с дочерью предложить отличную возможность. Новую жизнь, так сказать. У вас будут деньги, без-

опасность, возможно даже счастье, которого вам не достает, – человек сделал секундную паузу, затем продолжил. – Все это будет у вас, если вы мне поможете убить его.

– Что?! – возмутилась Мари. – Я не собираюсь этого делать! Вы с ума сошли, если рассчитываете на мою помощь! Идите на... – мужчина резко подошел к женщине и сильно ударил ее по лицу.

– Я хотел быть вежливым, но пошло оно все к черту! Теперь заткнись и слушай меня! Я могу прямо сейчас отдать тебя моим людям! Они пустят тебя по кругу, а затем пойдут по новой, пока мне это не надоест! После этого я собственноручно отрублю твою голову, приволоку сюда твою миленькую дочку и мои люди сделают с ней тоже самое, только перед ее глазами будет висеть твоя голова! Ее я тоже убью, а уже потом и без твоей помощи доберусь до твоего ублюдка-муженька.

Мари смотрела на мужчину с отвращением и, с возникающим внутри, чувством страха. Женщина знала, что есть люди, которые охотятся за ее семьей из-за их иного, чудовищного облика, но она не понимала, как существо, стоящее перед ней в человеческой оболочке, могло быть настолько бесчеловечно.

– Что мы вам сделали? – спокойным голосом спросила Мари, пытаясь не выдавать страха.

– Помимо того, что ваша семейка – сраные нелюди – можешь не отрицать, я все знаю, твой муж совершил нечто

непростительное, за что теперь должен ответить. Так как, я могу на тебя рассчитывать или мне найти самых отмороженных из своих людей для вас с дочкой?

Спустя несколько мгновений Мари слабо кивнула головой.

– Хорошо, а теперь, если хочешь спасти свою шкуру и шкуру своей дочери, слушай меня очень внимательно. Вот, что ты будешь должна сделать...

– Мари...не может быть...я...я не верю, – произнес Рэйден.

– Ну что вы, Рэйден, в нашем мире невозможного не бывает, – сказал Дариан, – Я сам в этом недавно убедился, – с этими словами командир стражи окинул глазами Рэйдена, Мари и их дочь.

– Да заткнитесь уже! – крикнула Мари на Дариана, – Вы обещали, что Джун этого не увидит! – руки женщины еще сильнее сжали ее дочку.

– А, это, – командир стражи тяжело выдохнул, и на вид, за мгновение, вместе с воздухом, из него ушел и десяток лет жизни, – Да, Джун не должна была этого увидеть. Вы абсолютно правы, Мари, – он невесело усмехнулся и кивнул в сторону пятерых солдат, стоявших за его спиной.

Один из солдат – мужчина лет тридцати, с лицом, не выражающим эмоций – вскинул заряженный арбалет и выстрелил. Болт вонзился в правый глаз Мари. Руки женщины от-

пустили дочь, и Мари замертво свалилась на землю.

– Нет! Мама, мама! Нет! – Джун упала на колени перед телом матери. – Нет! Очнись, мамочка, пожалуйста очнись! – последние слова Джун выговаривала уже со слезами.

Другие солдаты вынули мечи из ножен и направились к девочке.

– Джун! – в отчаянии вскрикнул Рэйден, но опоздал.

Девочка не отреагировала на голос отца, все еще умоляя маму вернуться к ней. Солдаты подошли к ней, и один за другим нанесли Джун удары в спину.

– Нет! – Рэйден ошеломленно смотрел на тело своей дочери, упавшее возле его мертвой жены. – Нет...нет... – Из глаз мужчины потекли слезы.

Трое солдат уже убрали окровавленные мечи обратно в ножны, но один, самый крупный из них, все еще держал свое оружие наготове.

– Давай, – скомандовал солдату Дариан, и крупный человек резким движением меча отрубил голову сначала девочке, а затем таким же способом избавил от головы и жену Рэйде-на.

Рэйден из-за заплывших глаз уже не видел, что стало с его семьей, но звук стали, пронзающей человеческую плоть, добрался до него.

– О, Боги. За что? – слабым голосом проговорил Рэйден.

Командир стражи достал из-за пояса небольшой кинжал и приставил его к груди наемника.

– За смерть можно отплатить только смертью, – начал Дариан и через мгновение добавил. – Ваш долг уплачен, Рэйдена, – мужчина быстро пронзил кинжалом сердце Рэйдена. – Сполна.

Командир стражи шел по пустому коридору. В левой руке он нес окровавленный мешок, в правой держал факел, освещающий пустой коридор с картинами на плесневых стенах. Из открытой двери в конце коридора горел яркий синеватый свет. Вокруг не было ни души, и только лица с картин смотрели вслед мужчине, неспешно идущему к свету.

Дариан добрался до комнаты. Оставил факел в ближайшем креплении на стене. Синеватый свет, исходящий от магической лампы, показывал точно такие же плесневые стены. Изменились только лица на картинах. В центре комнаты за резным деревянным столом сидел заказчик со шрамом на правой щеке.

– Дариан, все прошло по плану? – мужчина за столом внимательно оглядел командира стражи.

– Да, – Дариан отдал мешок заказчику. Тот, внимательно изучив содержимое, широко улыбнулся и поставил голову Рэйдена на стол перед собой.

– Вы сказали то, что я просил?

– Слово в слово.

– Хорошо, – заказчик открыл один из ящиков в столе и передал Дариану кошелек. – Шестьсот сольде, как договари-

вались.

Дариан осмотрел содержимое кошелька, удовлетворительно кивнул, хотел уже уйти, но находясь в полуобороте, передумал и решился спросить:

– Зачем это все?

– Вы о чем, Дариан? – спросил в ответ заказчик.

– Зачем нужно было придумывать такое изощренное убийство? Если вы хотели их смерти, то легче было бы прирезать их во сне.

– Я бы сказал, что это абсолютно вас не касается, но я впервые за долгое время в хорошем настроении, так что удовлетворю ваше любопытство.

Как вы понимаете эти «существа» – нелюди и априори должны были умереть. Они опасны для людей, и вы не представляете, какое бы горе принесли эти трое вашему городу. Та же девочка. Ее первое превращение погубило бы минимум десяток людей, а не одного актера в роли пострадавшего и несколько тел из морга, которые вы предоставили моим людям.

Организация, в которой я состою, уже несколько сотен лет охотиться на них. Три года назад до нас дошли слухи, что здесь видели «сикумо» – мы их так называем. Моя дочь вызвалась выяснить правда ли это. Она присоединилась к местной группировке, чтобы иметь больше источников информации. Они себя называли «ночной кошмар», если я не ошибаюсь. Очень претенциозно.

– Подождите, – вмешался Дариан. – Эту организацию же уничтожил Рэйден. Их было человек двадцать, если не больше. Говорят, он хитростью собрал всех в одном месте и поджег здание. В живых никого не осталось.

– Так говорят, это правда. Отсюда, собственно, и пошла эта его «репутация», – заказчик скривился, произнеся последнее слово. – На самом же деле все было не так. Накануне этого несчастного инцидента, данная группировка обобрала до нитки караван, проходивший недалеко от города. Они захотели отметить свой успех. С морем выпивки и шлюхами, как и полагается в данных кругах. Но Рэйден на самом деле получил заказ на «ночной кошмар». Он должен был их уничтожить. Уж не знаю сколько должны были ему за это предложить. Видимо они кого-то сильно задели.

Так вот. Он прознал про их праздник и решил прийти к ним, когда они уже все напьются, но этот ублюдок облажался и его схватили. Связали и оставили на кухне, чтобы на следующий день решить, как с ним поступить. Под конец пьянки, когда практически все отключились от выпитого алкоголя, один из них решил развести камин, но перестарался, и огонь начал распространяться по дому. Он не придумал ничего лучше, как просто уйти. Моя дочь была единственной, кто не пила, поэтому сумела убежать. Тушить пожар к тому моменту, как я понял, было уже поздно. Она, видимо убежала через кухню и решила спасти этого уroda. Тогда моя дочь точно не имела представлений, кто именно является сикумо.

После, в благодарность за спасение, Рэйден, чтобы никто не узнал, как было на самом деле, ударил кинжалом мою дочь в спину и перерезал ей горло и подбросил ее тело обратно в горящий дом.

– А, как вы узнали, что случилось на самом деле? Свидетелей же не осталось.

– Тот человек, который поджег дом. Он выжил и потом мне все рассказал. Когда моя дочь выбежала на улицу с Рэйденом, он лежал в кустах рядом с домом и все видел.

– Но, кхм, если Рэйден убил вашу дочь, то почему вы не захотели убить его собственноручно? К чему был весь этот неоправданный риск, когда в любой момент все могло пойти не по плану? – спросил Дариан.

– Риск...риск приносит красок в жизнь человека, особенно, если его окружает одна лишь смерть. А поверьте, вокруг меня смерть разлеглась в несколько слоев.

А отвечая на ваш первый вопрос, как-то давно, лет пятнадцать назад, я уже виделся с Рэйденом, случайно, но он мог меня узнать, а это бы разрушило весь мой план. Понимаете, я на своем опыте понял, что неопределенность гораздо хуже знания, даже самого пугающего. И теперь, в загробной жизни, а я верю в нее, Рэйден будет задаваться вопросом, почему же его семью так жестоко убили. Из-за чего? Я очень надеюсь, что эти вопросы превратят его жалкую загробную жизнь в сущий ад. Я удовлетворил ваше любопытство, Дариан?

Командир стражи кивнул. Развернулся и вышел из комна-

ты. Взял со стены горящий факел и направился по коридору, навстречу лицам с картин, ждущих его появления.